

ГОЛДИН Владислав Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии института социально-гуманитарных и политических наук, главный научный сотрудник Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор около 500 научных публикаций, в т. ч. 15 монографий и трех учебных пособий

ПО СТУПЕНЯМ СТОЛЕТИЯ: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

В статье анализируются исторический опыт и уроки Первой мировой войны и российских революций 1917 года, раскрывается роль Первой мировой войны для развития революционного процесса в России и в мире, кризисного континуума, выявляется взаимосвязь истории и политики в осмыслении процессов вековой давности. Называются и оцениваются новейшие издания и современные исследовательские подходы к осмыслению этой сложной исторической и политической проблематики. Автор характеризует крупнейшие международные научно-издательские проекты, посвященные эпохе мирового кризиса 1910-х – начала 1920-х годов и российскому кризисному континууму. В основу реализации проектов должны лечь новые архивные документы, инновационные исследовательские методы, реконцептуализация ключевых проблем этой эпохи. В статье раскрываются некоторые наиболее дискуссионные проблемы Великой войны, в т. ч. ее истоки и последствия, указываются государства, виновные в ее развязывании, и др. Освещаются форум, посвященный приближающемуся 100-летию Российской революции, развернувшийся на страницах американского журнала «Критика», и основные проблемы предлагаемой исследовательской повестки. Анализируются перспективы изучения революционного процесса в России в контексте его восприятия современным российским политическим истеблишментом. Подчеркивается важность изучения истории Российской революции и ее последствий в большом историческом времени, в контексте компаративных исследований, в сопоставлении с другими крупнейшими революциями и в рамках глобальной истории. В статье раскрываются реализация рядом историков концепта столетней революции в России, взаимосвязь и диалектика революции и модернизации. В контексте осмысления истории вековой давности и усвоения ее уроков оцениваются современные процессы в глобальном мире, угрозы, вызовы и риски человеческой цивилизации в XXI столетии. Подчеркивается важность критического осмысления исторического опыта для современной глобальной политики.

Ключевые слова: *Первая мировая война, мировой кризис, континуум кризиса, революционный процесс, революции в России, исторический опыт, международные отношения.*

Человечество идет сегодня по историческим ступеням столетия Первой мировой войны и последовавшей за ней эпохи глубоких социальных и политических потрясений, революций, войн и военных конфликтов, формирования новой (Версальско-Вашингтонской) системы международных отношений. Десятилетие, начавшееся 1914 годом, именовалось впоследствии эпохой мирового кризиса, европейской гражданской войны, кризисного континуума и т. д.

Автору уже приходилось писать о дискуссиях историков и политиков, высказываемых ими оценках Первой мировой войны в год ее столетия, а также о наиболее значимых изданиях, вышедших в свет тогда в нашей стране и за рубежом [1]. Целью данной статьи является раскрытие взаимосвязи истории и политики в осмыслении процессов и событий вековой давности, характеристика современных проектов, изданий и дискуссий, посвященных драматической эпохе Первой мировой, анализ исторических уроков, извлекаемых (или неизвлекаемых) из нее сегодня, когда на суждения и оценки накладывается фактор нарастающей конфронтации в современном мире.

Начнем с упоминания некоторых наиболее значимых монографий и документальных изданий, посвященных Великой войне и вышедших в свет в нашей стране [2–3] и за рубежом [4–5], некоторые из них будут оцениваться и цитироваться в дальнейшем. Подчеркнем, что авторы указанных работ размышляют не только об истории Первой мировой войны и ее ключевых проблемах, но и о ее воздействии на судьбы России и мира в XX веке, ее восприятии сегодня и влиянии на современную политику.

Так, в 2014 году автор монографии «Имперский апокалипсис» американский историк, профессор Дж. Санборн в лондонском журнале «Революционная Россия» опубликовал статью, название которой можно перевести на русский язык как «Российский империализм, 1914–2014: аннексионистский, авантюристический или встревоженный?» [6]. В ней содержатся размышления о природе, причинах и мотивации внешнеполитических действий российского

руководства на кризисных рубежах развития – от начала Первой мировой войны до современных событий на Украине и в Крыму.

Исследователь также дает обзор международной историографии Первой мировой войны и ее современных тенденций. В частности, Санборн критически оценивает версию о «вине России» за развязывание Великой войны, высказанную другим американским историком, С. МакМиикином, в монографии «Российские истоки Первой мировой войны», изданной в 2011 году. Последний придерживался «аннексионистской» интерпретации в объяснении внешней политики России в канун войны, что и обусловило, по его мнению, ее начало, и полагал, что пришло время отказаться от доминировавшей на протяжении века версии о «вине Германии» за развязывание Мировой войны. Заметим, что при всем критическом восприятии высказанной точки зрения в современной историографии монография С. МакМиикина была удостоена призов и похвальных оценок в ряде ведущих американских изданий. Она, образно говоря, пришлась ко двору в современной ситуации нарастающей конфронтации в российско-американских отношениях.

Размышляя о современной политике России и ее действиях на Украине, Санборн полагает, что исторические параллели 1914-го и 2014 года могут ввести в заблуждение, ибо Путин и Николай II – совершенно разные политики, а геополитическая ситуация на Украине сегодня имеет мало общего с положением в мире вековой давности. Санборн указывает, что администрация Путина видит себя вовлеченной в многополярную имперскую борьбу между великими державами, опасается конфликта в форме «гибридной войны», «цветных революций» и того, что подобный сценарий может быть использован и против России. Вместе с тем критически оценивая украинскую политику российского руководства, американский исследователь отмечает, что уроки столетней давности и современности убеждают в том, что глобальная политика не может быть сведена к манипуляциям великих держав [6, с. 94–95, 103–105].

Так или иначе, истоки Первой мировой войны и ответственность за нее, уроки войны и последствия, значение для современности относятся к числу центральных проблем ее историографии. В ходе Великой войны в различных странах нарастали кризисные явления и проявлялись социальные недовольства. Но, размышляя об их характере, глубине и последствиях, авторы коллективной монографии «Россия в годы Первой мировой войны», подготовленной в Институте российской истории РАН, указывают, что в других воюющих государствах проявления социального недовольства были, как правило, направлены не против системы, а на преодоление ее отдельных, наиболее болезненных последствий войны, и с ее завершением началась эра реформ. Революционный выход России из войны предопределил ее развитие на несколько десятилетий. И если XX век для человечества, как признают многие историки, начался с Первой мировой войны, то, резюмируется в указанной монографии, «его досрочное окончание для Советской России в 1991 году оказалось связано с распадом той политической и экономической системы, которая, в свою очередь, явилась порождением тотального военного конфликта 1914–1918 гг.» [2, с. 959].

Столетие Первой мировой войны и последовавшая за ней эпоха глубоких трансформаций и потрясений вызвали к жизни ряд масштабных международных проектов. Одним из них стала книжная серия о Великой войне, где Первая мировая война трактовалась как эпицентр вооруженных конфликтов 1912–1923 годов в Европе.

Другой масштабный международный научно-издательский проект называется «Великая война и революция в России» и охватывает период с 1914 по 1922 год. Его целью видится, в частности, переосмысление взаимосвязи войны и революции. Великая война рассматривается уже не как прелюдия к Великому Октябрю, а как главное событие, обусловившее серию последующих событий, трансформировавших Европу и большую часть земного шара.

Этот проект видится как 10-летнее исследование, осуществляемое историками из разных

стран мира и призванное фундаментально трансформировать понимание «континуума кризиса» в России 1914–1922 годов. В результате в течение 10 лет, начиная с 2014 года, в издательстве «Славика Паблишерс» (Slavica Publishers), действующем на базе Индианского университета (США), должна выйти серия международных сборников (по современным оценкам, примерно 20 или даже более книг). Этот проект, основывающийся на использовании новых научных методов и архивных источников, призван, по мнению его инициаторов, привести к переосмыслению ключевых концептов и событий и углубить знания человечества о вкладе России в историю XX века [7]. В рамках этого научно-издательского проекта к настоящему времени уже опубликовано несколько книг.

Приближение столетия российских революций 1917 года актуализирует интерес историков к этой сложнейшей проблематике. Своего рода старт дискуссии вокруг 1917 года в России, его современного понимания и значения для страны и мира дан форумом, представленным на страницах последнего номера за 2015 год американского журнала «Критика», который позиционируется как ведущий журнал по российской и евразийской истории.

В 5 материалах, опубликованных в рамках этого форума, подняты многие ключевые вопросы повестки изучения российского революционного процесса 1917 года: его истоки и причины; взаимосвязь Великой войны и Революции; российская, советская и англо-американская традиции изучения 1917 года в России; отношение между государственным принуждением и стремлением снизу к экономической и социальной справедливости; связи символов и языка с материальной реальностью и политикой в революционной России; изучение центрально-периферийных отношений в ней; историческая память о 1917 году в современной России; потребность исследовать революционный процесс в России в единстве политической, социальной и культурной истории и др. [8].

При декларируемых претензиях на объективность изучения революций 1917 года в России

в помещенных текстах нередко акцентируется внимание на насилии и жестокости в них, отмечаются противоречия и высокая цена революционных преобразований, трагедия и неудача российской революции, разрыв ее идеалов с реалиями. Присутствует и тезис о том, что в целом революции XX века приводили к созданию худших режимов, нежели те, которые они свергали. Вместе с тем авторы констатируют, что идеализм, надежда и самопожертвование также были ключевыми компонентами революционного процесса в России, а идеал социалистического общества был притягателен для миллионов. Более того, в одном из опубликованных материалов звучит мысль о том, что «Русская Революция, возможно, остается решающим историческим событием XX века и идеалы провалившейся революции, если мы можем назвать Русскую революцию так, остаются жизненно важными даже сегодня» [8, с. 797]. Это важное признание, и игнорировать эту реальность трудно.

К подготовке научных конференций и обобщающих изданий по истории революций 1917 года в России готовятся сегодня как зарубежные историки, так и российские исследователи. На работах последних, вероятно, в известной мере скажется и современная политическая конъюнктура в России с ее антиреволюционным настроением. Это негативное отношение к революционному процессу в России звучало в устах представителей современного российского высшего политического истеблишмента уже в связи с итогами Первой мировой войны. Речь идет об утверждении так называемой потерянной, или украденной, победы в войне, когда ответственность за это возлагалась на большевиков и лидеров Советской России.

Назовем и другой укоренившийся тезис о том, что Россия исчерпала лимит на революции в XX веке и ей следует в современном развитии идти путем реформ. Но исторический опыт, и не только России, свидетельствует, что если реформы не дают желаемых результатов, а уровень жизни населения резко падает и проблемы в обществе достигают критической черты, то правя-

щим режимам приходится платить за это революциями и утратой власти.

Еще один тезис, популярный у современного российского руководства, касается так называемых цветных революций, организуемых посредством вмешательства извне. Следствием этого применительно к событиям 1917 года в России стало возрождение в публицистике старых и, казалось бы, давно канувших в лету утверждений о «немецком золоте большевиков», о «пломбированном вагоне» и большевистских лидерах как «агентах германского империализма». Впрочем, в академической литературе, в т. ч. начала XXI века, подобные суждения не воспринимаются всерьез и подвергаются обоснованной критике. Добавим, что в современной публицистике активно звучит и тезис о том, что приход большевиков к власти и их победа в Гражданской войне в России явились результатом антироссийской деятельности бывших союзников по Антанте. Эти суждения являются конъюнктурной реакцией на современные политические реалии, когда в России возрождается синдром «осажденной крепости», вокруг которой враги.

Но хотелось бы верить, что при всей непопулярности революционной тематики в современном российском политическом истеблишменте и за рубежом события 1917 года в России станут в канун их приближающегося столетия предметом вдумчивого и объективного осмысления историками, без изначальной заданности на «трагические» и «катастрофические» выводы.

Перспективным направлением научного осмысления эпохи российских революций видится рассмотрение их в сопоставлении с крупнейшими революциями Нового и Новейшего времени, а также в контексте глобальной истории с целью извлечения уроков для современного, сложного и противоречивого этапа глобализации.

Плодотворным представляется изучение истории российской революции в большом историческом времени, отнюдь не ограничивающемся так называемым сталинским термидором, или 1937 годом, как ее трагическим и катастрофическим финалом, крахом идеалов и гибелью значительной или большей части старых

большевиков – так называемой ленинской гвардии революции.

При всем драматизме и трагичности событий 30-е годы XX века стали и временем масштабной модернизации в СССР по всем направлениям. В результате к Великой Отечественной войне в стране произошли глубокие перемены в экономической, социальной, научно-образовательной и культурной областях. Можно много рассуждать о «цене» сталинской модернизации, но без нее страна была бы обречена на поражение в этой страшной войне. А это означало бы крах не только СССР, но и всей мировой цивилизации, ибо именно Советский Союз был последним бастионом на пути германского фашизма и остановить его в 1941 году в Европе и в мире было уже просто некому.

Добавим, что в 2015 году отмечалось 70-летие окончания Второй мировой войны и вопрос о вкладе СССР в победу (в советский период однозначно трактовавшийся как решающий) ныне вновь оказался ареной дискуссий историков и политиков. И в данном случае российское руководство в отличие от его отношения к революционной тематике фактически придерживалось позиций советской эпохи и отмечало праздник Победы как важнейший общенародный праздник и событие мирового масштаба. Отметить его в России были приглашены лидеры других государств, прежде всего антигитлеровской коалиции, хотя многие из них и не откликнулись на это приглашение, исходя из современных международных реалий конфронтации. Заметим, что сама тема антигитлеровской коалиции актуализировалась сегодня в связи с потребностью объединения сил мировой цивилизации в борьбе с так называемым Исламским государством.

Изучение революционного процесса в России, его истоков и последствий представляется продуктивным сквозь призму больших циклов отечественной истории и в контексте так называемой столетней революции. Эта отнюдь не новая тема вновь приобретает сегодня актуальность и новое звучание. В 2014 году английский историк О. Файджес опубликовал книгу под названием «Революционная Россия.

1891–1991» [9]. В ней была предпринята попытка перелистать страницы столетней российской истории и взглянуть на революцию сквозь призму поколенческого подхода: старые большевики с их революционными идеалами и ценностями; поколение «шестидесятников», выросших в условиях и под воздействием хрущевской «оттепели»; горбачевская «перестройка» с надеждами вернуться к ленинским идеалам, но обернувшаяся крахом СССР и социалистической системы и, наконец, современность, когда после падения советского режима выросло уже новое поколение.

Файджес констатирует резкое ослабление России как державы и ее иностранного влияния, а в экономическом отношении она, по его мнению, превратилась в бледную тень той страны, которая существовала к началу Первой мировой войны. Автор делает вывод о том, что 70 лет коммунизма разрушили Россию. Вывод весьма спорный, ибо современное состояние страны обусловлено скорее либерально-демократическими «реформами» последних 20 лет, нежели коммунистическим наследием. Ведь в эпоху так называемой перестройки СССР вступил в статус сверхдержавы, что было обусловлено не только военной мощью, но и подкреплялось соответствующим экономическим, культурным и научным потенциалом. Но непродуманные реформы обернулись крахом советской системы и последующей деградацией страны и общества.

Выражая свое недоумение по поводу позитивного отношения большинства россиян к советской эпохе и ее рубежным событиям, в финале книги Файджес отмечает, что потребуются много десятилетий, чтобы русские излечились от социальных травм и патологий коммунистического режима. «Политически революция возможно мертва», – констатирует английский историк, но вынужден признать, что она живет в менталитете людей, сформировавшемся, по его мнению, в жестоком цикле минувшего столетия [9, с. 422].

Размышлениям на тему столетней революции в России посвятил ряд своих публикаций академик В.В. Алексеев. Революционная волна,

накрывшая Россию в начале XX века, грозит, по его мнению, перекатиться в XXI век. Российская революция прошла, по утверждению исследователя, 3 этапа: буржуазно-демократический (1905 год – сентябрь 1917 года); социалистический (октябрь 1917 года – 1990 год); либерально-демократический (1991 год – настоящее время). В.В. Алексеев считает, что при всем многообразии причин революционных ситуаций на каждом этапе и различий в их интерпретации со стороны различных политических сил суть вопроса сводилась к одному – выбору пути переустройства огромной страны с догоняющим типом развития [10, с. 36] и что взаимодействие между модернизацией и революцией является ключевым вопросом при рассмотрении судьбы России в XX веке [11, с. 35].

Современность резко актуализировала проблему модернизации России. Сегодня не только учеными, но и на высшем политическом уровне признано, что Россия не смогла решить стоящих перед ней модернизационных задач по параметрам XXI века, и это грозит ей катастрофическими последствиями. Данная тема приобрела особую актуальность в условиях антироссийских санкций, закрытия доступа к научно-техническим достижениям и финансовым рынкам стран Запада и нынешнего социально-экономического кризиса в стране. С этой точки зрения столетняя российская революция, не решившая до конца задач модернизационного развития, грозит своим продолжением в XXI веке.

Уроки кризисного цикла в развитии человеческой цивилизации столетней давности заставляют с тревогой взглянуть на современную ситуацию в развитии глобального мира и международных отношений. В начале 1990-х годов, после распада СССР и краха социалистической системы, звучало много оптимистических оценок и суждений, связанных с концом холодной войны и началом нового, более благоприятного этапа мирового развития, что давало надежду на демилитаризацию и решение актуальных глобальных проблем.

Но реалии последних 25 лет показали иное: рост кризисности и конфликтности в мире, уси-

ление ставки на силу в международных отношениях, увеличение числа войн и военных конфликтов (в т. ч. на европейском континенте, который более 40 лет после окончания Второй мировой войны не знал их), наступление мирового терроризма в различных формах и проявлениях.

Существование социализма и социалистической системы с их идеалами гуманизма, равноправия, ликвидации эксплуатации человека человеком, социализации, роста уровня и качества жизни людей заставляло мировой капитализм максимально мобилизоваться и отвечать на эти вызовы провозглашением идей социального государства и общества всеобщего благоденствия, вынуждало проводить социальные реформы, повышать уровень и качество жизни, по крайней мере граждан развитых капиталистических стран.

Крах социализма, исчезновение опасного конкурента на мировой арене и проведение неолиберальной политики привели к свертыванию социальных программ, углублению поляризации в мировом сообществе и в отдельных странах, росту бедности, падению уровня и качества жизни широких слоев населения.

Авторитетный французский историк М. Ферро, начинавший свою научную карьеру с изучения Октябрьской революции, печально констатировал в своей последней книге, изданной в 2015 году [12], что успехи глобализации поставили под вопрос концепцию «государства всеобщего благосостояния». «Под их воздействием, – пишет автор, – социальные слои сменили требования о получении новых прав на требования сохранения имеющихся; наиболее обездоленные прекратили мечтать о лучшем мире – настолько сильно возросло неравенство, – как между богатыми и бедными странами, так и во Франции» [12, с. 819].

Впрочем, и об успехах глобализации сегодня всерьез говорить не приходится, ибо глобализация по-американски, по существу, провалилась и мир стоит перед серьезными вызовами и рисками. Актуальная тема современной глобальной повестки – смена модели глобализации на более гуманистическую и демократическую.

Западный мир столкнулся с серьезной угрозой «азиатского вызова», а США утратили статус первой экономики мира по показателям ВВП по номиналу и паритету покупательной способности, в первом случае уступив пальму первенства Евросоюзу, а во втором – КНР.

Мир идет по ступеням глобального кризиса столетней давности, не извлекая должных уроков из истории для современности. Напротив, сегодня углубляется конфронтация в международных отношениях, идут острые дискуссии о новом мировом порядке и более справедливом мироустройстве, налицо стремление к изоляции России развитыми странами Запада под руководством США, действуют санкции и антисанкции, нарастают угрозы со стороны мирового терроризма, исламского фундаментализма.

Современный мир столкнулся со страшным вызовом так называемого Исламского государства, под контролем которого уже оказались обширные и стратегически важные территории планеты, и для борьбы с ним пытаются создавать международные коалиции, прибегающие

к силе оружия. Европа столкнулась с реалиями исламского терроризма и грозящей захлестнуть ее волной миграции из неблагополучных стран Азии и Африки. Это, в свою очередь, стало и следствием непродуманных силовых действий ряда ведущих европейских стран под американским руководством по свержению существовавших там режимов под прикрытием лозунга «демократизации». Заметим, кстати, что современное драматическое развитие событий и новая волна террористических актов в Европе были предсказаны в статье московских коллег, опубликованной в журнале «Вестник Северного (Арктического) федерального университета» [13].

В заключение хотелось бы призвать историков к объективному научному осмыслению событий и процессов вековой давности, а политиков – к извлечению должных уроков из прошлого, с тем чтобы избежать катастрофического сценария будущего человеческой цивилизации, грозящего ей уничтожением в XXI столетии.

Список литературы

1. Голдин В.И. Великая война: размышления спустя сто лет // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 2. С. 5–14.
2. Россия в годы Первой мировой войны: экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М., 2014. 982 с.
3. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. М., 2014.
4. Sanborn J.A. Imperial Apocalypse. The Great War and the Destruction of the Russian Empire. Oxford, 2014. 287 p.
5. Lieven D. Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia. London, 2015. 429 p.
6. Sanborn J.A. Russian Imperialism, 1914–2014: Annexationist, Adventurist, or Anxious? // Revolutionary Russia. 2014. Vol. 27, № 2. P. 92–108.
7. Russia's Great War & Revolution. URL: https://slavica.indiana.edu/series/Russia_Great_War_Series (дата обращения: 29.11.2015).
8. Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2015. Vol. 16, № 4. P. 729–785.
9. Figes O. Revolutionary Russia, 1891–1991. London, 2014. 478 p.
10. Алексеев В.В. Столетняя революция в России // Северная Евразия: взгляд через тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 35–48.
11. Алексеев В.В. XX век: вызовы времени и ответы России // Судьба России: вектор перемен. Екатеринбург; М., 2007. С. 35–41.
12. Ферро М. История Франции. М., 2015. 830 с.
13. Манойло А.В., Журавель В.П. Европейский Союз перед угрозой новой волны террористических актов и цветных революций // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2015. № 3. С. 55–62.

References

1. Goldin V.I. Velikaya voyna: razmyshleniya spustya sto let [The Great War: Considerations a Hundred Years Later]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 2, pp. 5–14.
2. *Rossiya v gody Pervoy mirovoy voyny: ekonomicheskoe polozhenie, sotsial'nye protsessy, politicheskiy krizis* [Russia During World War I: Economic Situation, Social Processes, Political Crisis]. Ed. by Yu.A. Petrov. Moscow, 2014. 982 p.
3. *Pervaya mirovaya voyna v otsenke sovremennikov: vlast' i rossiyskoe obshchestvo. 1914–1918: v 4 t.* [World War I as Seen by Contemporaries: Government and Russian Society. 1914–1918: In 4 Vols.]. Moscow, 2014.
4. Sanborn J.A. *Imperial Apocalypse. The Great War and the Destruction of the Russian Empire*. Oxford, 2014. 287 p.
5. Lieven D. *Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia*. London, 2015. 429 p.
6. Sanborn J.A. Russian Imperialism, 1914–2014: Annexationist, Adventurist, or Anxious? *Revolutionary Russia*, 2014, vol. 27, no. 2, pp. 92–108.
7. *Russia's Great War & Revolution*. Available at: https://slavica.indiana.edu/series/Russia_Great_War_Series (accessed 29 November 2015).
8. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2015, vol. 16, no. 4, pp. 729–785.
9. Figs O. *Revolutionary Russia, 1891–1991*. London, 2014. 478 p.
10. Alekseev V.V. Stoletnyaya revolyutsiya v Rossii [Centennial Revolution in Russia]. *Severnaya Evraziya: vzglyad cherez tysyacheletiya* [Northern Eurasia: A Glance Through Thousands of Years]. Yekaterinburg, 2000, pp. 35–48.
11. Alekseev V.V. XX vek: vyzovy vremeni i otvety Rossii [The Twentieth Century: Challenges of the Time and Russia's Response]. *Sud'ba Rossii: vektor peremen* [Russia's Destiny: Vector of Changes]. Yekaterinburg, Moscow, 2007, pp. 35–41.
12. Ferro M. *Istoriya Frantsii* [The History of France]. Moscow, 2015. 830 p.
13. Manoylo A.V., Zhuravel' V.P. Evropeyskiy Soyuz pered ugrozoy novoy volny terroristicheskikh aktov i tsvetnykh revolyutsiy [The European Union Is Facing the Threat of a New Wave of Terrorist Acts and Colour Revolutions]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2015, no. 3, pp. 55–62.

doi: 10.17238/227-6465.2016.1.23

Goldin Vladislav Ivanovich

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
2 prosp. Lomonosova, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; e-mail: v.i.goldin@yandex.ru

THE CENTURY IN REVIEW: HISTORY AND POLITICS

The paper analyses the historical experience and lessons of the First World War and Russian revolutions of 1917, discovers the role of this war for the development of the revolutionary process in Russia and in the world, as well as for the crisis continuum, uncovers the interrelation of history and politics in understanding the processes a century from the present. The latest publications and contemporary research approaches to these complex historical and political issues are named and evaluated in the article. The author describes key international academic publishing projects covering the period from the 1910s to the early 1920s and Russia's crisis continuum. These projects will be based on new archival documents, innovative research methods and reconceptualization of key problems of that period. Further, the article provides insights into some polemic issues of the Great War, such as its origins and consequences, as well as points out the countries held responsible for unleashing it. In addition, the paper dwells on the forum in the American journal *Kritika* on the forthcoming

100th anniversary of the Russian Revolution of 1917 and key items of its research agenda. The author analyses the prospects of studying the Russian revolutionary process considering the attitude of contemporary Russian establishment to it. The paper highlights the importance of studying the history of the Russian Revolution and its results on the historical scale as well as in the context of comparative revolutionary studies and global history. The article also covers the concept of centennial revolution in Russia as well as the interrelation and dialectics of revolution and modernization. Contemporary processes in the global world, threats, challenges and risks to the human civilization in the 21st century are evaluated in the context of the history a century from the present and its lessons. The importance of critical evaluation of historical experience for the current global politics is stressed.

Keywords: *World War I, global crisis, crisis continuum, revolutionary process, revolutions in Russia, historical experience, international relations.*

Контактная информация:
адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: v.i.goldin@yandex.ru